

ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

УДК 913.1/913.8

**ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В ВЕРХОВЬЯХ ДОНА
С КОНЦА XII ДО НАЧАЛА XX вв. (НА ПРИМЕРЕ БАЛОЧНОГО
КОМПЛЕКСА “ЖУРИШКИ”, ТУЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ)**

© 2022 г. О. В. Бурова^{а, *}, А. Н. Наумов^{а, **}

^аГосударственный музей-заповедник “Куликово поле”, Тула, Россия

*e-mail: olgacalm@mail.ru

**e-mail: naumov@kulpole.tula.net

Поступила в редакцию 06.02.2020 г.

После доработки 06.02.2022 г.

Принята к публикации 22.04.2022 г.

На примере типичного в ландшафтно-геоморфологическом отношении ключевого участка рассмотрены основные этапы заселения и хозяйственного освоения территории Куликова поля начиная с XII в. Ретроспективный анализ материала позволил охарактеризовать направленность и особенности территориальной организации хозяйственных угодий на каждом этапе. Приводятся данные о степени антропогенной трансформации исходной ландшафтной структуры на различных этапах заселения и хозяйственного освоения территории. Для первого, древнерусского этапа (XII–XIV вв.) и следующего позднесредневекового этапа (XVI–XVII вв.) характерна слабая степень антропогенной трансформации. В хозяйственный оборот было вовлечено не более 30% исходной лесной территории. Антропогенные комплексы были представлены организованными многолетними пашнями и территориями поселений. Под пастбища и сенокосы часто использовались окраины лесных массивов и заброшенные пашни. На протяжении нового этапа (XVII – конец XIX вв.) в силу несовершенных экстенсивных агрономических технологий расширение пахотных угодий по-прежнему осуществляется за счет сведения леса. Во второй половине XVIII в. степень антропогенной трансформации стала сильной. Более 50% территории водораздельного, исходного лесного ландшафта превращено в безлесные сельскохозяйственные угодья (многолетние пашни, сенокосные и пастбищные угодья). К концу XIX в. уцелевшие участки леса занимают менее 10% и представлены вторичными или восстановленными лесами. Степень антропогенной трансформации становится очень сильной. Сельскохозяйственные угодья вместе с поселениями занимают более 90% территории. Это пашни, сенокосы и выпасы, существующие на определенных геоморфологических уровнях на протяжении веков. Таким образом, к началу XX в. произошла коренная перестройка структуры исходного природного ландшафта на водоразделе Дона и Мокрой Таболы, с формированием агроландшафта современного типа.

Ключевые слова: Куликово поле, Верхний Дон, лесостепь, трансформация ландшафта, агроландшафт, ретроспективный анализ территории

DOI: 10.31857/S2587556622040033

ВВЕДЕНИЕ

Верховья речной системы Дона, в природном относящиеся к Придонскому известняково-карстовому физико-географическому району лесостепной провинции Среднерусской возвышенности (Физико-географическое ..., 1961), являются уникальной территорией для анализа эволюции всей среднерусской лесостепи в последнее тысячелетие благодаря многолетним комплексным археологическим и географическим исследованиям в районе Куликова поля. В широком историческом понимании район Куликова поля (в отличие от узкого — места знаменитого Донского побоища 1380 г.) захватывает весь район верховий Дона от

истока реки до г. Данкова. На протяжении более чем 35 лет здесь проходили комплексные историко-географические исследования силами сотрудников Института географии РАН и Государственного исторического музея в сотрудничестве с Государственным музеем-заповедником “Куликово поле” (Александровский, 1990; Гоняный, 2005; Гоняный и др., 2007; Фоломеев и др., 1990; Хотинский и др., 1985). Полученные данные позволили получить многовековую картину изменений природного ландшафта. Имеющиеся исторические и палеогеографические материалы дают возможность проследить динамику взаимодействия человека и природы в широких хронологических

рамках и определить время и факторы коренной перестройки лесостепной структуры и его замещения агроландшафтом (Александровский, 1987; Бурова, 2005; Бурова, Гласко, 2007; Горская и др., 2016), что поможет решению задач восстановления исторического облика Куликова поля и музеефикации этой территории (Гоняный и др., 1997; Бурова, 2005).

Настоящая статья вводит в научный оборот новые данные по изменению структуры землепользования на хорошо изученном ключевом участке в типичном для района балочном ландшафте. На этой основе предлагается периодизация заселения и хозяйственного освоения территории и выявляется период коренной перестройки ландшафтной структуры с формированием агроландшафтов современного типа.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Для крупномасштабного географического анализа взят участок с комплексом древнерусских поселений (археологические памятники “Журишки 1–5”), который входит в состав обширной историко-культурной территории Куликова поля (рис. 1). Участок площадью 640 га занимает пологий приводораздельный склон, осложненный разветвленным ложбинно-лощинным комплексом в верховье одноименной балки. Современный ландшафт представлен агроценозами и залежами на пологих склонах водораздела. По склонам балки и днищ — лугово-степная и луговая растительность со следами пастбищной дигрессии. В юго-западной части (прибалочно-придолинный склон) и в восточной части (водораздел) расположены два лесных массива.

Данные палеогеографических реконструкций — отправная точка, характеризующая доантропогенный ландшафт (Бурова, Гласко, 2007; Хотинский и др., 1985). Эти сведения позволили выполнить достаточно точную оценку степени антропогенной трансформации лесостепного ландшафта как на локальном участке, так и в регионе в целом. Особенность археологического комплекса “Журишки 1–5” в том, что древнерусские поселения возникли не в традиционном для того времени месте. Большинство древнерусских поселений (75%) располагались вдоль долин рек (пойменные, террасовые участки, реже коренные слоны) в условиях максимального ландшафтного разнообразия — сочетание лесных, лугово-степных, луговых участков. Древнерусские поселения “Журишки 1–5”, как и еще 25% археологических комплексов, были основаны на высоких водоразделах в ложбинно-лощинных частях верховий крупных балок. Здесь отмечается близкое залегание грунтовых вод (до 1.5 м) и полное залесение.

Исторические материалы свидетельствуют о трех пиках активизации заселения и хозяйственного освоения территории Куликова поля. Первый относится к древнерусскому времени (начало XII — середина XIV вв.), второй — позднесредневековый (конец XVI — начало XVIII вв.), третий — это период нового времени (начало XVIII — конец XIX вв.).

Источником данных по доантропогенной ландшафтной структуре и особенностям заселения и хозяйственного освоения древнерусского (конец XII — XIV вв.) и позднесредневекового этапа освоения (конец XV — начало XVIII в.) стали палеогеографические, археологические и историко-статистические материалы. Расчеты площадей основных сельскохозяйственных угодий проводились по материалам Л.В. Милова (2003). Возможное пространственное размещение хозяйственных угодий восстанавливалось по данным археологии и историческим актовым документам. Для этапа нового времени (начало XVIII — конец XIX вв.) были использованы исторические карты, которые были привязаны по опорным точкам на исходные слои в программе ArcGis 10.3.1. for Desktop.

С конца XII в. основная часть территории Куликова поля до настоящего времени сохраняет зерноводческую сельскохозяйственную специализацию. Поэтому основными территориальными хозяйственными системами, пришедшими на смену лесостепным комплексам стали пашни, луга и пастбища. Их размещение и площадь характеризуют пространственную структуру агроландшафта на каждом этапе и отражают степень антропогенной трансформации местных ландшафтов в целом. Для количественной оценки степени освоения лесостепной экосистемы участка “Журишки” использовались расчетные площади виды аграрных и селитебных угодий (пашни, сенокосы, пастбища, поселения), выраженные в процентах к общей площади исходного лесостепного ландшафта, реконструированного по палеогеографическим данным. Результаты расчетов представлены в табл. 1 и на рис. 2.

Доля освоенных площадей рассматривается как количественная оценка степени антропогенной трансформации лесостепной экосистемы. Принята следующая шкала: суммарная площадь аграрных и селитебных угодий менее 35% — слабая степень антропогенной трансформации; 35–50% — средняя; 50–75% — сильная; более 75% — очень сильная.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

По данным палеогеографических реконструкций (Гоняный и др., 2007), в XI в., до начала древнерусского освоения, верховья балки “Журиш-

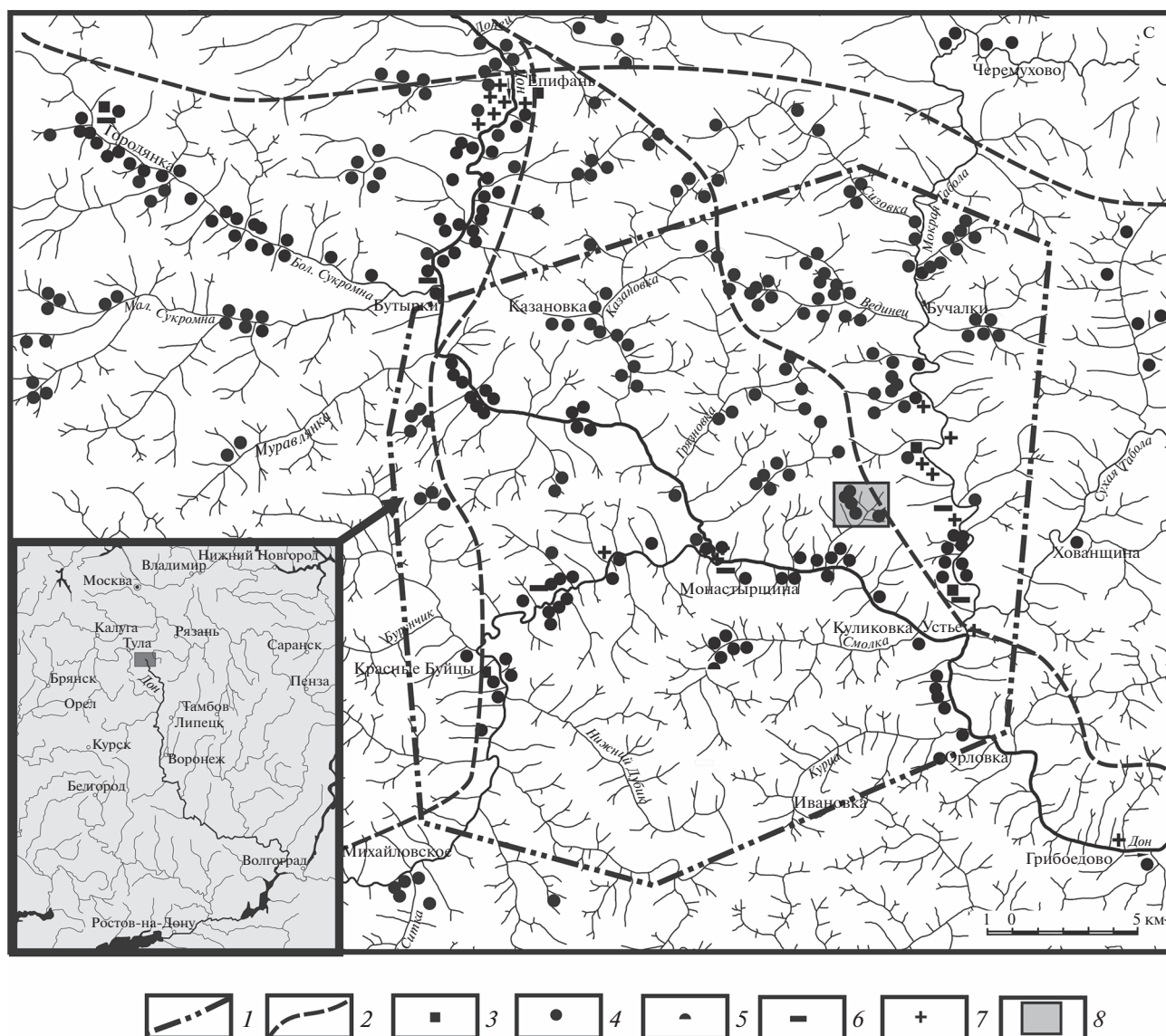

Рис. 1. Карта Куликова поля с положением археологических памятников древнерусского времени (начало XII – середина XIV вв.). 1 – граница территории исторического ландшафта; 2 – дороги, существовавшие в древнерусское время; археологические памятники: 3 – городища, 4 – селища; 5 – курганы; 6 – грунтовые могильники; 7 – стоянки каменного века и эпохи бронзы; 8 – комплекс археологических памятников “Журишки 1–5”.

ки” и прилегающие участки склонов были полностью покрыты лесом, за исключением небольших переувлажненных участков в днище балки, где господствовала луговая и даже водная растительность (рис. 3а). Расчлененность верховий балки была более значительной – днище глубже современного на 0,7 м, в отдельных местах – 1,5 м (Гоняный, 2006).

Начало антропогенной трансформации исходного природного ландшафта было положено колонизацией в конце XII в. древнерусским населением. В древнерусский период в верховьях балки “Журишки”, в самом центре огромного лесного массива, который в XVI в. получил название Себин-

ского леса, появляется группа из 6 малодворных неукрепленных поселений (Археологическая ..., 2000). Появление в сильно залесенной местности первопоселенцев было обусловлено прохождением в данной местности одного из крупных сухопутных торговых путей, который шел из рязанских земель на юг к Старому Данкову и далее в южнорусские степи и позднее получил название Старой Данковской дороги (Куликово ..., 1999). Именно транзитный торговый путь привлекал первопоселенцев, хотя расположение в центре крупного лесного массива было не самым неудобным для хлебопашества.

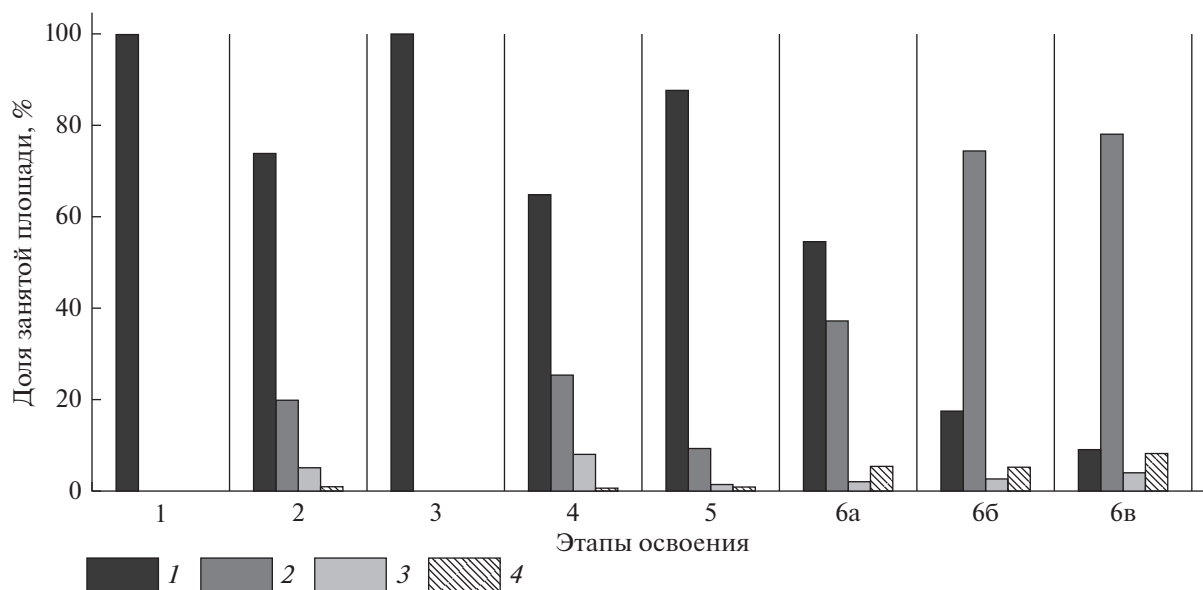
Таблица 1. Этапы заселения и хозяйственного освоения территории в районе балки “Журишки”, структура и соотношение угодий

Этап	Номер	Время	Площадь, га			
			поселения	пастбища и сенокосы	пашни	леса
Доантропогенный	1	Ранее кон. XI – нач. XII вв.	—	—	—	640
Древнерусский	2	Кон. XI – нач. XII до сер. XIV вв.	4	33	130	473
Запустение	3	Сер. XIV – кон. XVI вв.	—	—	—	640
Позднесредневековый	4	1591–1607 гг.	3	55	165	417
Запустение	5	1607–1700 гг.	1	15	60	564
Новый	6а	1700–1776 гг.	37	11	235	357
	6б	1776–1854 гг.	45	20	475	100
	6в	1854–1898 гг.	52	25	503	60

Древнерусские памятники приурочены к мысовым участкам, располагаясь выше бровки балочного склона (Гоняный и др., 2007). Для Куликова поля площадь одного крестьянского двора, который включал в себя жилой дом, сооружения и постройки, составляла 500–800 м². Как показали исследования, в древнерусский период здесь существовало около 20 крестьянских дворов. Как правило, одна крестьянская семья в этот период состояла из 4–5 человек (Урланис, 1941). Таким образом, в верховьях балки “Журишки” в это время одновременно проживало 80–100 человек. Общая площадь выявленных древнерусских селищ не превышает 4 га, что составляет менее 1% территории.

Согласно исследованиям Л.В. Милова (1992), в древнерусский период для семьи из 5 человек

при пашенном земледелии надо было иметь не менее 6 десятин распашки. Формирование сельскохозяйственных угодий на древнерусском этапе проходило, преимущественно, за счет сведения леса. Историко-археологические и литературные данные показывают, что в это время не наблюдалось строгой последовательности перехода от подсечно-огневой и переложной систем к паровой дву- и трехпольной (Данилов, 1998). Таким образом, журишкинские крестьяне в этот период распахиывали не менее 120 десятин (130 га), что составляет 20% территории. Но можно предположить, что в это время из-за низкого уровня агротехники пашни могли занимать и большие площади. Размещение сельскохозяйственных пахотных угодий реконструировано А.Л. Александровским

Рис. 2. Изменение структуры землепользования в районе балки Журишки на разных этапах освоения (номера этапов соответствуют табл. 1). 1 – лес, 2 – пашня; 3 – пастбища и луга; 4 – территория поселений.

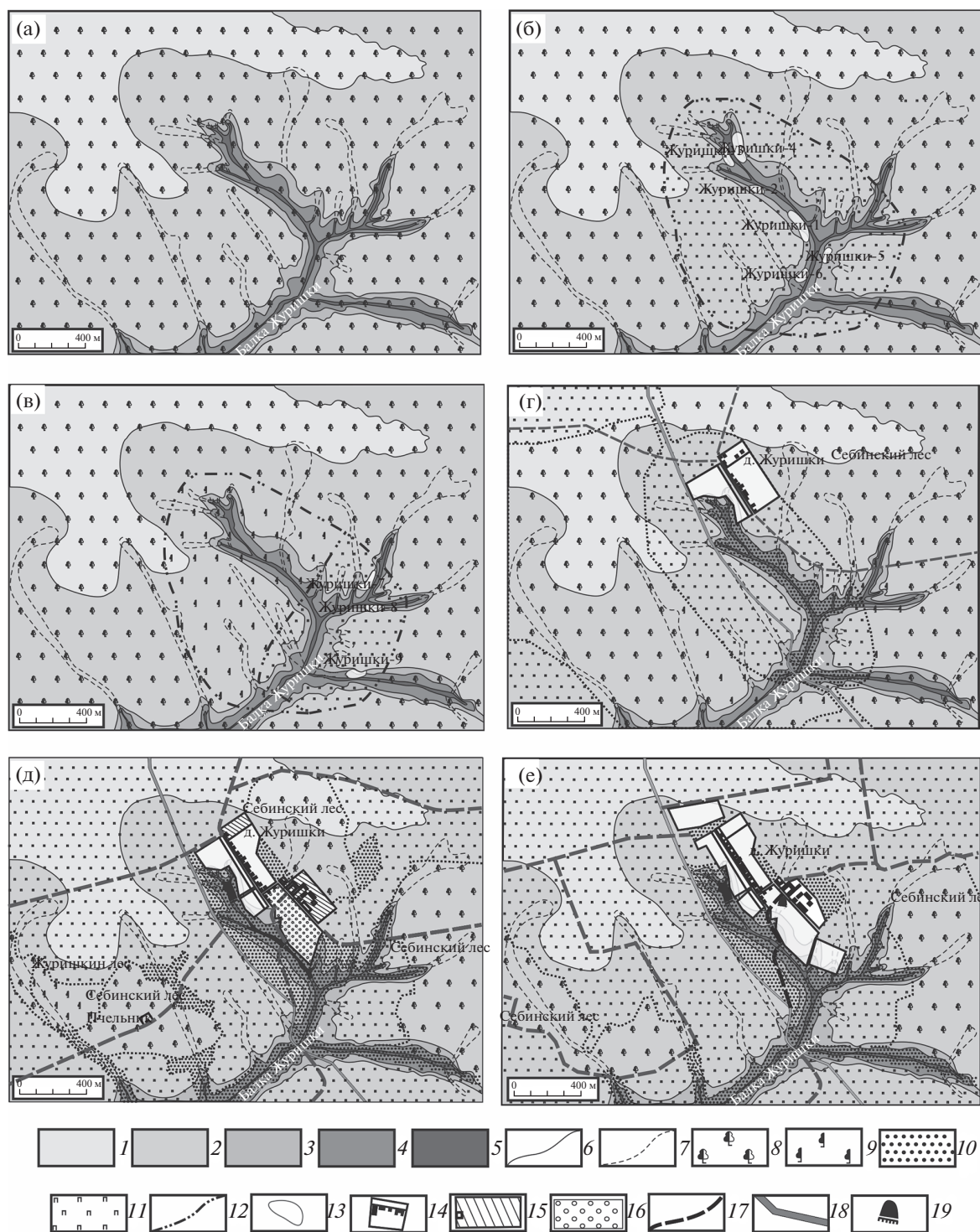

Рис. 3. Динамика землепользования в верховьях балки Журишки в XII–XIX вв.: до начала XII вв. (а); начало XII – середина XIV вв. (б); 1591–1607 гг. (в); 1700–1776 гг. (г); 1776–1854 гг. (д); 1854–1898 гг. (е). *I. Элементы рельефа:* 1 – водоразделы (уклоны до 3°); 2 – приводораздельные комплексы (уклоны 3–5°); 3 – прибалочные склоны (уклоны до 8°); 4 – балочные склоны (уклоны более 8°); 5 – днища балок; 6 – границы мезоформ рельефа; 7 – лощины и ложбины. *II. Растительность и сельскохозяйственные угодья:* 8 – широколиственные леса, реконструированные по ареалам серых лесных почв и оподзоленных черноземов; 9 – леса, восстановленные на заброшенных пашнях; 10 – луга и лугово-степные сообщества, используемые под сенокосы и выпасы; 11 – пахотные угодья, реконструированные по историческим источникам и картам (XVI–XIX вв.); 12 – границы пахотных угодий XII–XIV вв., реконструированные по старопахотным горизонтам почв. *III. Селитебные комплексы:* 13 – археологические памятники (Журишки 1–6 – XII–XVII вв.; Журишки 7–9 – XVII–XVIII вв.); 14 – сельские поселения XVIII–XIX вв. (жилые дома и хозяйственные постройки, огороды, сады, гумно и др.); 15 – барские усадьбы; 16 – парк. *IV. Прочее:* 17 – местные грунтовые дороги; 18 – дорога Епифань–Данков; 19 – плотины и пруды.

(Гоняный и др., 2007) по ареалам длительной распашки, установленным по сильно проградированным серым лесным (старопашотным) почвам XII–XIV вв. Они располагались вокруг поселений, выходя на плоские поверхности водораздела к северу.

Под сенокосы и пастбища, обеспечивавшие крестьянские хозяйства необходимым количеством зеленых и сухих кормов, использовали луговые пространства по днищу балки “Журишки”, а также окраинные и опушечные части лесов, отличающиеся высоким биологическим потенциалом. В условиях пашенного земледелия при трехпольном севообороте в качестве пастбищ и сенокосов могли использовать и паровые поля, а при подсеčno-огневом — отработанные, зарастающие вторичными лесами.

Для минимального количества домашних животных крестьянская семья должна была заготовить около 300 пудов сена, что обеспечивало минимум стойлового содержания скота (Милов и др., 2007). Для получения такого количества сухих кормов нужна была площадь до 1.5 десятин сенокосных угодий. Таким образом, при указанном количестве крестьянских дворов под сенокосные угодья использовалась площадь около 30 десятин или 33 га (5%). Учитывая, что журишкинские селища располагались в центре большого лесного массива, нужно полагать, что одним из ведущих видов промысловой деятельности здесь были охота, бортничество, собирательство.

Таким образом, на древнерусском этапе в активном хозяйственном обороте находилось под жилыми усадьбами, пашней, сенокосами и пастбищами около 170 десятин (185 га) или 26% изучаемой территории. Естественный лесной ландшафт исследуемого участка сохранился на площади около 74% (рис. 36). Возможно, площадь вырубленного леса могла быть больше, так как хозяйственные нужды крестьян требовали значительного объема древесины: для возведения построек, сооружений, топлива, домашней утвари, корма скоту и др.

Древнерусские селища в верховьях балки “Журишки” просуществовали сравнительно недолго. Примерно за 50 лет до Куликовской битвы большая часть населения покидает эту территорию. Далее более чем на 200 лет эти территории оставались пустынными. В период запустения пашенные угодья и территории поселений зарастают лесной растительностью. Ландшафт приблизился к доантропогенному состоянию. По палеогеографическим данным время запустения было благоприятно для произрастания леса в лесостепи (Сычева и др., 1998). Несмотря на незначительные площади освоения, слабую степень воздействия на природные компоненты в древнерусский этап и более чем 200-летнее запустение этой

территории, в начале следующего этапа все еще отмечаются следы антропогенного присутствия — участки леса, отличающиеся по внешнему виду от исходных лесных природных комплексов. В описаниях здешних земель в начале следующего этапа присутствуют такие характеристики угодий, как “пустоши” и “пашня лесом поросла”.

Второй, позднесредневековый этап заселения и хозяйственного освоения Куликова поля и верховий балки “Журишки” начинается в конце XVI в. и продолжается до начала XVII в. Этот этап заселения и освоения идет не очень успешно. Начавшийся процесс прерывается многолетним перерывом, очевидно, связанным со сложными геополитическими процессами у южных окраин и Смутным временем внутри государства.

Согласно писцовой книге 1628 г., на водоразделе рр. Дона и Мокрой Таболы в это время было две деревни (Медведева, Ждуринская). Ждуринская была основана после 1591 г., но до 1607 г. — времени первых татарских нападений на Епифанский уезд в Смутное время. Место д. Ждуринской рубежа XVI–XVII вв. позволяют установить данные археологии. Она располагалась на месте трех селищ к юго-востоку от современной деревни (Археологическая ..., 2000). Их территория не совпала с древнерусскими селищами, а находилась восточнее. Вероятно, новое поселение возникло на старопашотных землях XII–XIV вв., которые к концу XVI в. уже превратились в лесные поляны Себинского леса. Местоположение и размеры селищ позволяют считать, что здесь было 7–9 крестьянских дворов. Земельные угодья их составляли “110 четъи пашни, а в дву потому же, по Дону, Таболе и дубравам 500 копен сенокосов и 4 квадратные версты черного и дубровного леса Себинского” (Итоги ..., 1902). В пересчете на современные меры это около 165 га пашни (26%), 55 га сенокосов и пастбищ (9%) и 1816 га леса (65%). Таким образом, на рубеже XVI–XVII вв. общая площадь освоенных земель (селищ, паши, сенокосов и пастбищ) составила в пределах участка “Журишки” примерно 220 га, что составляет около 35% территории.

Оптимальными для использования была территория в радиусе 1 км от поселений. Поэтому ареалы хозяйственных угодий на период с конца XVI до начала XVII в. показаны гипотетические. Можем предположить, что вторичные леса занимали площади, используемые под пашотные угодья предыдущего этапа (рис. 3в).

Как видно из текста писцовой книги, после Смутного времени населения в д. Ждуринской не осталось. Вотчинник либо бросил эти земли, либо сгинул в кровавых событиях Смутного времени. Наступает очередной период запустения территории в районе участка “Журишки”, который мог длиться до 50 и даже 80 лет. В 1614 г. это

поместье было отдано в вотчину князю Д.Ш. Муромцеву. Но даже к 1628 г. его земли не были освоены. Расчеты, археологические данные и материалы писцовых книг позволяют говорить о небольших масштабах хозяйственного воздействия в это время. Пашня занимала не более 10%, сенокосные угодья — около 2%, остальное — леса, включая вторичные, на территориях, использованных ранее под пашню или выгоны.

Новый этап заселения и освоения территории Куликова поля начинается в силу благоприятных политических причин — перемещения границы России значительно южнее. Это отражается и на участке “Журишки”. Новое поселение появляется в документах начала XVIII в. и именуется д. Журихина. Она снова поменяла свое месторасположение. Теперь деревня располагалась в самых истоках, на правом берегу правого отвершка балки, получившего на планах XVIII в. название Журишкинский проток.

На протяжении всего XVII и в начале XVIII вв. д. Журихина оставалась владением дворян Муромцевых. Данные по численности населения в 1700-е годы дает ландратская книга Епифанского уезда. На 1710 г. в деревне 145 человек — 77 мужчин и 68 женщин (РГАДА, Ф. 350). По ревизии 1763 г. в деревне проживало уже 204 человека. По данным IV ревизии 1782 г., рукописного межевого плана земельной дачи с. Себина и текстового описания дачи в “Экономических примечаниях” генерального межевания Епифанского уезда всего на 1782 г. в деревне проживало 236 человек, то есть за 72 года население увеличилось на 91 человека. Исходя из этих данных видно, что за 150 лет (1628—1776 гг.) на данной территории число дворов увеличилось в 3 раза, количество населения — в 7 раз. Расширение площадей под селения, пашню и сенокосы шло за счет лесов. Их площадь уменьшилась за этот период почти вдвое (см. табл. 1, рис. 2).

Для этого периода мы находим первое изображение деревни на межевом плане 1776 г. (ГАТО, Ф. 291). В документах конца XVIII в. на плане земельной дачи название деревни приобретает современное звучание — “деревня Журишки”. На плане 1776 г. деревня изображена двумя линиями домов, протянувшимися с севера на юг, вдоль отвершка Журишкин проток и дорогой из Епифани на Данков. В деревне не обозначены пруды. Согласно тексту “Экономических примечаний” “...жители водой довольствуются из ... вырытых колодезей, коя ко употреблению людям и скоту здорова” (ГАТО, Ф. 291). Межевые планы дают нам представление о размещении хозяйственных угодий в окрестностях д. Журишки (рис. 3г). Пашни расположены вокруг поселения и занимают около 40% территории, пастбища и луга — около 5%, по пологим склонам и днищам отвершков

балочного комплекса. Таким образом, Себинский лес как представитель исходного доантропогенного ландшафта сохраняется на этом этапе более чем на половине своей площади.

“Экономические примечания” и план 1776 г. дают интересный материал для характеристики почв, лесов, сенокосов, животного мира, крестьянских повинностей и промыслов. Так, в даче с. Себино межевщиками в 1776 г. отмечено, что земля здесь плодородна, еще не истощена и может обрабатываться без внесения удобрений. В технике обработки земли повсеместно господствовала древняя система трехпольного севооборота. На дворах крестьян располагались гумна, огороды и конопляники. Отмечено, что сенокосные угодья здесь хуже по сравнению с другими местностями Епифанского уезда. Значительные по площади лесные массивы занимали обширную территорию в междуречье рр. Дона и Мокрой Таболы. Преобладающими породами в Себинском лесу были дуб, береза и осина. При этом здесь строевая древесина была смешана с дровяной. Последняя преобладала.

В начале XIX в. происходят изменения в составе землевладельцев д. Журишки. Всего в деревне в 1816 г. проживало 45 крестьянских семей — всего 333 человека, включая 162 мужчины и 171 женщину (Дворянское ..., 1912). В это время наблюдается постепенное сокращение владельцев деревни и численности крестьян. По данным ревизионных комиссий в 1860 г. в сельце Журишки было 267 человек. К этому времени у журишкинских крестьян под усадьбами находилось 19 десятин (21 га) земли. Они обрабатывали 216 десятин (234 га) пашни. Господской земли, которую обрабатывали крестьяне на издельщине, было 266 десятин (288 га). К деревне примыкали выгоны для скота общей площадью 15 десятин (16 га). Сено крестьяне косили по оврагам и лесу. Лесных и сенокосных угодий они не имели. Количество неудобий было значительным — 250 десятин, или 271 га (Приложение ..., 1860).

Представление о пространственной организации ландшафта дает военно-топографическая карта Тульской губернии 1854 г. издания А.И. Менде и Ф.Ф. Шуберта (Часть ..., 1854, Лист 16). На ее основе выполнена карта размещения поселений и хозяйственных угодий в середине XIX в. (рис. 3д). Пахотные угодья занимают более 70% территории (см. табл. 1, рис. 2).

Сравнительный анализ карт 1776 и 1854 гг. показывает, насколько изменилась залесенность территории за 80 лет. Некогда огромный Себинский лес, занимавший всю территорию междуречья Дона и Мокрой Таболы, неуклонно уменьшается в размерах. В 1770-е годы Себинский лес в даче с. Себино представлял собой практически единый массив площадью более 900 га, который

занимал водораздельный участок между Доном и Мокрой Таболой. К 1854 г. Себинский лес уже не представлял собой единое целое. Он весь уже состоял из отдельных частей, разделенных пахотными полями. Небольшие лесные массивы (26 десятин, 28 га) располагались к северо-востоку, востоку (130 десятин, 141 га) и юго-западу (102 десятин, 110 га) от д. Журишки. Все три леса к 1854 г. имели свежие вырубки. В двух лесах располагались три пасеки. В целом, в даче с. Себино лесные угодья с 1776 по 1854 г. сократились более чем на треть (см. табл. 1, рис. 2).

В 1870-е годы поместье в селце Журишки последний раз меняет своего владельца. Его купил епифанский купец 1-й гильдии И.К. Расторгуев. В структуре поселения появляется яблонево-вишневый сад площадью 7 десятин (7.5 га) с редкими посадками вишни, который был разбит на рубеже 1880–1890-х годов. Расторгуевы выкопали на территории усадьбы в верховьях балочного отвершка пруд, который был обсажен ивой (Бассейн ..., 1904).

После отмены крепостного права, согласно уставной грамоте, к 1871 г. 127 крестьян мужского пола селца Журишки имели надел в 262 десятины и 320 кв. сажен (284 га). Все крестьяне с 1871 г. относились к разряду собственников (Список ..., 1871). Сравнивая цифры мужского населения видно, что за истекшие 10 лет население селца росло очень медленно. За 1871–1899 гг. число мужского населения увеличилось еще на 33 человека. Всего в конце XIX в. в селце было 65 крестьянских хозяйств, 160 мужчин, 145 женщин, 9 семей были бездомными.

Материалы переписи дают интересную картину функционального распределения территории крестьянских усадеб села. Из 18.4 десятин (20 га) усадебной площади 2.6 десятин (2.8 га) была занята постройками, 0.7 десятин (0.76 га) — садами, 15.0 десятин (16.2 га) — огородами. В огородах: 10.0 десятин (10.8 га) — посадки картофеля, 5.0 десятин (5.4 га) — конопли. Обработка пашни крестьянами в селце оставалась практически на уровне средневековья. Мы видим абсолютное господство трехполья и обработку земли плугом и даже сохой. Технический прогресс проявился в смене в крестьянских хозяйствах однокорпусных плугов на двухкорпусные, в наличие на 65 крестьянских хозяйств 2 механических молотилки и 4 веялки. Хотя 16 хозяйств вообще не имели инвентаря для сельскохозяйственных работ (Итоги ..., 1902). Наблюдается сокращение поголовья крупного рогатого скота, требующего значительных площадей для выпаса. Это свидетельствует о хронической нехватке земли (Материалы ..., 1914).

Изменения ландшафта окрестностей селца во второй половине XIX в. продолжало предыдущую тенденцию расширения распахки за счет сведения лесов. Полностью был сведен лес к северо-

востоку от селца. К 1899 г. 20 десятин (21.5 га) его бывшей территории было распахано, а 6 десятин (6.5 га) представляло собой луг с единичными дубами 40–60-летнего возраста. В лесном массиве к востоку от селца был вырублен участок площадью 47 десятин (51 га). Лесной массив к юго-западу уменьшился в восточной части на 18 десятин (19.5 га). Здесь уже к 1898 г. существовали пахотные угодья (Бассейн ..., 1904). Их площадь составляла 79% (рис. 3е). Леса сохранились только в частной собственности — у купцов Расторгуевых (Журишкинский лес к юго-западу от селца) и себинского помещика А.Н. Янькова (Себинский лес к юго-востоку от селца). В таком виде они дошли до нашего времени.

По переписи 1911 г. в журишкинской крестьянской общине с 1899 г. население практически не изменилось и даже слегка уменьшилось. Крестьяне стали больше арендовать земли. По-прежнему были актуальны отходничество и занятия промыслами.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В результате освоения земель древнерусским земледельцами в районе балки “Журишки” было сведено около 20% лесных площадей, главным образом, под пашню. Сенокосы и пастбища в чистом виде (без использования ресурсов леса) занимали не более 5% всех земель. Степень антропогенной трансформации на древнерусском этапе составляла менее 30% и была незначительной. Ландшафт в верховье балки “Журишки” не теряет свою исходной структуру, остается лесным. Появляются новые урочища, представленные обширными полянами на месте вырубок, занятыми сельскохозяйственными угодьями. Можно предположить, что расширение количества местообитаний могло способствовать увеличению биологического разнообразия этой территории. Последовавший продолжительный, более чем 250-летний, этап полного запустения полностью вернул территории лесной облик.

Почти такая же ситуация складывается и в позднесредневековый этап. До первой трети XVII в. интенсивность хозяйственного освоения и степень антропогенной трансформации природных комплексов в районе балки “Журишки” и всей Донской левобережной части Куликова поля оставалась слабой, составляя от 25 до 35%. И опять освоение территории прерывается кратковременным периодом запустения, длившимся, предположительно, от 50 до 80 лет.

Эволюционное развитие помещичьего и крестьянского землевладения и изменения в природном и аграрном ландшафтах наблюдаются на протяжении нового периода с середины XVII в. до середины — второй половины XVIII в. На данном

этапе идут более масштабные процессы заселения. Степень антропогенной трансформации постепенно нарастает, достигая 50%. Типичный лесной комплекс верховья балки “Журишки” был превращен в ходе хозяйственной деятельности в ландшафтный участок с лесостепными чертами, характерными для более южных районов Куликова поля на правобережье р. Дон. В этот период леса занимают половину территории и представлены в основном коренными ценозами, а безлесные участки — агроценозами.

Дальнейшее воздействие на ландшафт в районе исследуемого участка, как и в регионе в целом, зависело от нескольких факторов: естественного прироста населения, особенностей агротехники, земельных реформ. Вследствие естественного прироста населения деревни неизбежно возникала проблема продовольственного обеспечения, которую можно было решить лишь расширением пространства, пригодного для производства продуктов питания. Эти пространства местные крестьяне могли получить лишь путем обращения в пашню ранее незадействованных элементов ландшафта (луга, леса), либо перераспределения земли с крупными землевладельцами. Последнее в политических реалиях царской России было невозможно, даже после реформ 1861 г. Экстенсивность сельского хозяйства еще более усугублялась технической отсталостью и низкой производительностью крестьянского хозяйства. Трехполье и плуг и даже соха были незыблемы на протяжении всего рассматриваемого периода. В результате в период чуть более 120 лет с 1776 по 1854 г. степень антропогенной трансформации стала очень сильной, сельскохозяйственные комплексы в районе Журишек стали занимать 83% территории. До конца 1898 г. рост пахотных угодий за счет сведения леса продолжался. Таким образом, во второй половине XIX в. исходный лесостепной ландшафт на водоразделе Дона и Мокрой Таболы, как и на территории всего Куликова поля, почти полностью заменился агроландшафтом.

Попытка расширения пахотных угодий за счет сведения лесов и уничтожения луговых пространств имела хорошо известные существенные последствия для природного ландшафта и экологии: эрозия и проградация серых лесных почв, заиливание рек, расширение овражной сети, сокращение видового разнообразия и популяций животных и растительных сообществ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выбранный для исследования участок “Журишки” отражает основные тренды заселения и развития землепользования в районе Куликова поля и бассейне Верхнего Дона на протяжении более чем восьми столетий. Изучение палеогеографических, археологических, исторических письменных

и картографических источников позволило детально охарактеризовать три этапа заселения и хозяйственного освоения территории (древнерусский, позднесредневековый, новый), определить для каждого этапа освоения степень антропогенной трансформации и конкретные изменения исходной ландшафтной структуры.

Проведенный ретроспективный анализ показывает, что при достаточно длительной истории освоения коренная антропогенная перестройка ландшафтной структуры в районе балки “Журишки” произошла в период с начала XVIII до середины XIX в. В это время степень антропогенной трансформации стала очень сильной — больше 80% территории стали занимать агроландшафты. Сформированная в этот отрезок времени ландшафтная структура с преобладанием агроценозов, вторичными лесами и залежами по неудобьям сохранилась до настоящего времени.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Работа поддержана грантом РФФИ № 19-44-710001.

FUNDING

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project no. 19-44-710001.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Александровский А.Л.* Антропогенная эволюция почв Куликова поля // Антропогенная эволюция почв и их компонентов. М.: ИГ АН СССР, 1987. С. 88—104.
- Александровский А.Л.* Палеопочвенные исследования на Куликовом поле // Куликово поле: материалы исследования. Тр. ГИМ. 1990. № 73. С. 54—71.
- Археологическая карта России. Тульская область. Ч. 2 / сост. А.М. Воронцов, М.И. Гоняный, А.В. Григорьев, В.П. Гриценко, О.Н. Заидов, Ю.Г. Екимов, Р.В. Клянин, А.Н. Наумов, Г.К. Патрик, Г.А. Шибанин, А.В. Шеков. М.: Институт археологии РАН, 2000. 271 с.
- Бассейн Дона. Водосборы Непрядвы, Мокрой и Сухой Табол и правой стороны Дона до впадения р. Красивой Мечи. Исследования лесоводственного отдела 1898 г. // Тр. экспедиции для исследования источников главнейших рек Европейской России. М.: Тип. “Товарищество И.Н. Кушнерев и К”, 1904. Т. XXXIV. 182 с.
- Бурова О.В.* История землепользования и формирования агроландшафта в лесостепи верхнего Дона с XII по XX в. // Изв. РАН. Сер. геогр. 2005. № 3. С. 22—37.
- Бурова О.В., Гласко М.П.* Восстановление лесостепных экосистем верхнего Дона (Куликово поле) на основе палеоэкологических реконструкций // Изв. РАН. Сер. геогр. 2007. № 1. С. 107—119.
- ГАТО. Ф. 291 “Тульская губернская чертежная”. Оп. 18/62. Д. 377.

- ГАТО. Ф. 291 "Тульская губернская чертежная". Оп. 32. Д. 690.
- Гоняный М.И. Археологические памятники района Куликова поля (конец XII — третья четверть XIV в.) // Куликово поле и Донское побоище 1380 года. Тр. ГИМ. М.: ГИМ, 2005. Вып. 150. С. 114—124.
- Гоняный М.И., Зайцев А.К., Александровский А.Л., Гласко М.П., Янович Я.Д. Проблемы музеефикации Куликова поля // Археологический фактор в планировочной организации территории. М.: Ин-т наследия, 1997. С. 120—145.
- Гоняный М.И., Александровский А.Л., Гласко М.П. Северная лесостепь бассейна Верхнего Дона времени Куликовской битвы. М.: ГИМ, 2007. 208 с.
- Горская Е.А., Гласко М.П., Александровский А.Л. Изменения почв и рельефа поймы верховьев Дона в районе поселений XVI—XVII вв. // Изв. РАН. Сер. геогр. 2016. № 6. С. 67—81.
- Данилов Л.В. Крестьянский опыт природопользования в историческом центре Средневековой Руси // Традиционный опыт природопользования в России. М.: Наука, 1998. С. 57—76.
- Дворянское сословие Тульской губернии. Ополчение 1812 г. Материалы / сост. В.И. Чернопятаев. Приложение. М.: Тип. А.П. Пецман, 1912. Т. X (XIX). 162 с.
- Итоги оценочно-экономического исследования Тульской губернии. Епифанский уезд. Таблицы. М.: Тип. "Т-во скоропеч. А.А. Левенсон", 1902. Т. I. Вып. I. 134 с.
- Куликово поле. Документы по землевладению XVII в. / ред.-сост. Н.К. Фомин. Тула: "Гриф и К", 1999. 239 с.
- Материалы для оценки земель Тульской губернии. Т. III. Епифанский уезд. Вып. I. Крестьянское хозяйство. Подворная перепись 1911 г. Пообщинные таблицы и текст. Тула: Изд. Тульской губернской земской управы, 1914. 310 с.
- Милов Л.В. Природно-климатический фактор и особенности российского исторического процесса // Вопросы истории. 1992. № 4—5. С. 37—55.
- Милов Л.В. Особенности исторического процесса в России // Вестн. РАН. 2003. Т. 73. № 9. С. 171—187.
- Приложение к трудам редакционных комиссий для составления Положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Т. IV. Извлечения из описаний имений по великороссийским губерниям. Тульская губерния. СПб.: Комис. Для сост. Положений о крестьянах, 1860. 385 с.
- РГАДА. Ф. 350 "Ландратские книги и ревизские сказки". Оп. 1. Д. 117.
- Список мировых участков и волостей по Тульской губернии к 1-му февраля 1871 года. Б. м., б. г. 126 с.
- Сычева С.А., Гласко М.П., Маркова А.К. Многовековой ритм развития ландшафтов в голоцене и время Куликовской битвы в его структуре // Изучение историко-культурного и природного наследия Куликова поля. М.—Тула: Тульский полиграфист, 1999. С. 87—114.
- Урланис Б.П. Рост населения в Европе. М.: ОГИЗ-Госполитиздат, 1941. 436 с.
- Физико-географическое районирование Центральных Черноземных областей / под ред. Ф.Н. Милькова. Воронеж, 1961. 262 с.
- Фоломеев Б.А., Александровский А.Л., Гласко М.П., Гоняный М.И., Гуман М.А. Древние поселения и природная среда приустьевой части Непрядвы // Куликово поле. Матер. исследования. Тр. ГИМ. 1990. Вып. 73. С. 10—53.
- Хотинский Н.А., Фоломеев Б.А., Александровский А.Л., Гуман М.А. Куликово поле: природа и история последних 6 тыс. лет // Природа. 1985. № 12. С. 30—38.
- Часть губернии Тульской. Масштаб: 3 версты в Английском дюйме // Издание А.И. Менде и Ф.Ф. Шуберта. Гравировал контур чиновник Антонов, леса и прочее топограф Макеев, горы — чиновники Иванов 5-й, Чайский и Иванов 8-й. Ряд XV. Л. 16.

Changing Structure of the Land Use System in the Don River Upper Reaches from the End of the 12th to the Beginning of the 20th Century (the Case of the Zhurishki Beam Complex, Tula Oblast)

O. V. Burova¹, * and A. N. Naumov¹, **

¹State Military-Historical and Natural Museum-Reserve "Kulikovo field," Tula, Russia

*e-mail: olgacalm@mail.ru

**e-mail: naumov@kulpole.tula.net

The article considers the main stages of settling and economic development of the Kulikovo field area starting from the 12th century on the case of a site typical in landscape and geomorphological terms. A retrospective analysis of the material characterized lands' orientation and territorial organization at each stage was carried out. Data are given on the degree of anthropogenic transformation of the original landscape structure at various stages of settling and economic development of the territory. The first, Old Russian period (12th—14th centuries) and the next late medieval period (16th—17th centuries) are characterized by a weak degree of anthropogenic transformation. Agriculture used no more than 30% of the original forest area. Anthropogenic complexes consisted of long-term arable land and the settlements' territory. Forest edges and abandoned arable lands were used for pastures and hayfields. During the new stage (17th—the end of the 19th centuries), the expansion of arable land is carried out at the expense of deforestation, as in the previous stage. The reason is the use of extensive agronomic technologies. In the second half of the 18th century, the degree of anthro-

pogenic transformation has become strong. More than 50% of the forest area has been cut down. Agricultural plots (perennial arable lands, hay, and pasture lands) appeared on the site of the cut down forest. By the end of the 19th century, forests occupy less than 10% of the territory and are represented by secondary or restored forests. The degree of anthropogenic transformation becomes very strong. Agricultural land, together with settlements, covers more than 90% of the territory. These are arable lands, hayfields, and pastures that have existed at certain geomorphological levels for centuries. Thus, by the beginning of the 20th century, there was a radical restructuring of the original natural landscape structure. On the watershed of the Don and Mokraya Tabola rivers, an agricultural landscape of the modern type was formed.

Keywords: Kulikovo field, beam of Zhurishki, Upper Don, natural landscape, agrolandscape, peasants, extensive agriculture, arable land, steppe, forests

REFERENCES

- Aleksandrovskii A.L., Anthropogenic evolution of soils in the Kulikovo pole. In *Antropogennaya evolyutsiya pochvy i ikh komponentov* [Anthropogenic Evolution of Soils and Their Components.]. Moscow: Institut Geografii Akademii Nauk SSSR, 1987, pp. 88–104. (In Russ.).
- Aleksandrovskii A.L. Paleosoil studies on the Kulikovo pole. In *Trudy Gos. Istor. Muz. Sb. 73: Kulikovo pole: materialy issledovaniya* [Works of State Historical Museum Vol. 73: Kulikovo Field: Research Materials]. 1990, pp. 54–71. (In Russ.).
- Arkheologicheskaya karta Rossii Tul'skaya oblast'. Chast' 2* [Archaeological Map of Russia. Tula Oblast. Part 2]. Moscow: Institut Arkheologii Rossiyskoy Akademii Nauk, 2000. 271 p.
- Don River basin. Catchment areas of Nepryadva, Mokraya Tabola and Sukhaya Tabola and the right side of the Don River before the Krasivaya Mecha River mouth. Research of the Forestry department of 1898. In *Trudy Ekspeditsii Dlya Issledovaniya Istochnikov Glavneishikh Rek Evropeiskoi Rossii. Tom XXXIV*. [Works of Expeditions to Study the Sources of the Main Rivers of European Russia. Tom XXXIV]. Moscow: Tip. Tovarishchestvo I.N. Kushnerev i K Publ., 1904. 182 p. (In Russ.).
- Burova O.V. The history of land use and the formation of an agrolandscape in the forest-steppe of the Upper Don from the 12th to the 20th centuries. *Izv. Akad. Nauk, Ser. Geogr.*, 2005, no. 3, pp. 22–37. (In Russ.).
- Burova O.V., Glasko M.P. Restoration of forest-steppe ecosystems of the Upper Don (Kulikovo Field) based on paleoecological reconstructions. *Izv. Akad. Nauk, Ser. Geogr.*, 2007, no. 1, pp. 107–119. (In Russ.).
- Tula provincial drawing map. *Gosudarstvennyi Arkhiv Tul'skoi Oblasti* [State Archive of the Tula Oblast]. coll. 291, aids 18/62, fol. 377.
- Tula provincial drawing map. In *Gosudarstvennyi Arkhiv Tul'skoi Oblasti*. State Archive of the Tula Region. coll. 291, aids 32, fol. 690.
- Gonyanyi M.I. Archaeological sites of Kulikovo Field district (end of the 12th–third quarter of the 14th century). In *Trudy Gos. Istor. Muz.: Kulikovo pole i Donskoe pobozhishche 1380 goda. Sb. 150*. [Works of State Historical Museum Vol. 150: Kulikovo Field and the Don Battle of 1380]. Moscow. 2005, pp. 114–124. (In Russ.).
- Gonyanyi M.I., Alexandrovskii A.L., Glasko M.P. *Severnaya lesostep' basseina Verkhnego Dona vremeni Kulikovskoi bitvy* [North Forest Steppe of the Upper Don Basin of the Battle of Kulikovo Epoch]. Moscow: Gos. Istor. Muz., 2007. 208 p.
- Gonyanyi M.I., Zaitsev A.K., Aleksandrovskii A.L., Glasko M.P., Yanovich Ya.D. Problems of museumification of the Kulikovo Field. In *Arkheologicheskii faktor v planirovochnoi organizatsii territorii* [Archaeological Factor in the Planning Organization of the Territory]. Moscow: Institut Naslediya, 1997, pp. 120–145. (In Russ.).
- Gorskaya E.A., Glasko M.P., Aleksandrovskii A.L. Soil and relief changes in the floodplain of the upper reaches of the Don in the area of settlements of the 16th–17th centuries. *Izv. Akad. Nauk, Ser. Geogr.*, 2016, no. 6, pp. 67–81. (In Russ.).
- Danilov L.V. Peasant experience of environmental management in the historical center of Medieval Russia. In *Traditsionnyi opyt prirodopol'zovaniya v Rossii* [Traditional Experience of Natural Recourse Use in Russia]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1998, pp. 57–76. (In Russ.).
- Noble estate of Tula province. Militia 1812. In *Materialy Tom X (XIX). Prilozheniya* [Materials. Tom X (XIX). Applications]. Moscow: Izdatel'skiy Dom A.P. Petzman Publ., 1912. 162 p. (In Russ.).
- Epiphane County. In *Itogi otsenочно-ekonomicheskogo issledovaniya Tul'skoi gubernii. Tom. I. Vypusk 1, Tablitsy* [The Results of the Assessment and Economic Research of the Tula Province. Tables. Tom. I. Issue I]. Moscow: Izdatel'skiy Dom "T-vo skoropech A.A. Levenson", Publ., 1902. 134 p. (In Russ.).
- Kulikovo pole. Dokumenty po zemlevladiyui XVII vek* [Kulikovo Field. Land Tenure Documents of the 17th century]. Fomin N.K., Ed. Tula: "Griff and K". Publ., 1999. 239 p.
- Materials for the assessment of the lands of Tula province. Vol. III. Epiphane County. Issue I. In *Krest'yanskoe khozyaistvo. Podvornaya perepis' 1911 g. Poobshchinnnye tablitsy i tekst* [Peasant Farming. The 1911 Census. Community Tables and Text]. Tula: Tul'skaya Gubernskaya Zemskaya Uprava Publ., 1914. 310 p. (In Russ.).
- Milov L.V. Natural and climatic factor and features of the Russian historical process. *Voprosy Istorii*, 1992, nos. 4–5, pp. 37–55. (In Russ.).
- Milov L.V. Features of the Historical Process in Russia. *Vestn. Akad. Nauk*, 2003, vol. 73, no. 9, pp. 171–187. (In Russ.).
- Applications to the works of editorial commissions for the preparation of regulations on peasants emerging from serfdom. Information about landowners' estates. In *Re-*

- daktsionnye Komissii Dlya Sostavleniya Polozhenii o Krest'yanakh Vykhodyashchikh iz Krepostnoi Zavisimosti. Tom IV* [Drafting Commissions for Drawing up Regulations on Peasants Emerging from Serfdom. Tom IV]. St. Petersburg: Tipografiya V. Bezobrazova i Komp. Publ., 1860. 385 p. (In Russ.).
- Landrat books and revision tales. In *Rossiiskii Gosudarstvennyi Arkhiv Drevnikh Aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts. coll. 350, aids 1, fol. 117. (In Russ.).
- Spisok mirovykh uchastkov i volostei po Tul'skoi gubernii k 1-mu fevralya 1871 goda* [The List of Administrative Precincts and Parishes in Tula Province by February 1, 1871]. Tula, 1871. 126 p.
- Sycheva S.A., Glasko M.P., Markova A.K. Centuries-old rhythm of landscape development in the Holocene and the time of the Battle of Kulikovo in its structure. In *Izucheniye Istoricheskogo i Kul'turnogo i Prirodnogo Naslediya Kulikova polya* [Exploring the Historical, Cultural and Natural Heritage of Kulikov Field]. Moscow, Tula: Tul'skiy Poligrafist Publ., 1999. pp. 87–114. (In Russ.).
- Urlanis B.P. *Rost naseleniya v Evrope* [Population Growth in Europe]. Moscow: OGIZ-Gospolitizdat Publ., 1941. 436 p.
- Fiziko-geograficheskoe raionirovanie Tsentral'nykh Chernozemnykh oblastei* [Physical-Geographical Zoning of the Central Chernozem Regions]. Mil'kov F.N., Ed. Voronezh, 1961. 262 p.
- Folomeev B.A., Aleksandrovskii A.L., Glasko M.P., Gonyani M.I., Guman M.A. Ancient settlements and natural environment near the mouth of the Nepryadva. In *Trudy Gos. Istor. Muz. Sb. 73: Kulikovo pole: materialy issledovaniya* [Works of the State Historical Museum Vol. 73: Kulikovo Field: Research Materials], 1990, pp. 10–53. (In Russ.).
- Khotinskii N.A., Folomeev B.A., Aleksandrovskii A.L., Guman M.A. Kulikovo Field: nature and history of the last 6 thousand years. *Priroda*, 1985, no. 12, pp. 30–38. (In Russ.).
- Chast' gubernii Tul'skoi. Masshtab: 3 versty v Angliiskom dyuyme* [Part of the Tula Province (Scale: 3 miles in the English Inch)]. A.I. Mende and F.F. Schubert Publ. Engraved by officer Antonov, forests etc. — topographer Makeyev, mountains — officers Ivanov 5-y, Chayskiy i Ivanov 8-y. Row XV, Sheet 16. (In Russ.).